

ENHRAC

Бюллетень

В партнерстве с Правозащитным центром «Мемориал» и Ассоциацией молодых юристов Грузии

От редактора: эффективная реализация решений ЕСПЧ

Необходимость в эффективном исполнении решений Европейского Суда по правам человека по-прежнему представляет ряд серьезных проблем для Совета Европы и государств, которые являются его членами. Это становится ясным из последнего критического отчета, представленного Комитетом по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы (см. с. 7). Основную ответственность по надзору за исполнением решений Суда несет Комитет Министров Совета Европы. Возможно, не все знают, как работает Комитет Министров, и поэтому в этом выпуске бюллетеня мы опубликовали подробный текст вопросов, которые

этот орган поставил перед российским правительством после вынесения Судом знаменательного решения по экологическому делу Фадеевой против России. Важный вопрос об исполнении решений не должны упускать из виду те, кто продолжает рассматривать необходимость реформирования механизма Европейского Суда (см. изложение докладов лорда Вулфа и Группы мудрецов на с. 8).

Мы продолжаем рассматривать события, происходящие в Грузии, - в этом номере публикуется статья о полномочиях полиции (Ана Долидзе), а также краткое изложение основных аспектов альтернативных докладов, подготовленных грузинскими НПО для Комитетов ООН против пыток

и по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Также в этом номере Наринэ Гаспарян рассматривает первые решения о приемлемости, вынесенные Европейским Судом в отношении Армении, Антон Бурков анализирует вопрос о принудительной госпитализации в контексте прав человека, а кроме того, освещаются недавно вынесенные Судом важные решения по делам Базоркиной против России и Московского отделения Армии Спасения против России.

Филип Лич
директор ENHRAC

Принудительная госпитализация душевнобольных в соответствии со статьей 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод

Антон Бурков, магистр международного права, докторант Кембриджского университета, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутьяжник».*

Критерии законности

Регулируя порядок заключения под стражу душевнобольных, статья 5(1)(e) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) устанавливает, что заключение под стражу должно быть «законным» и совершаться «в порядке, установленном законом». В деле *Winterwerp v. Netherlands* термин «законность» понимается как соответствие требованиям национального законодательства, а также ограничениям, установленным в статье 5(1)«е» Конвенции¹.

В данном деле Европейский суд по правам человека (далее – Суд) также разграничивает «процессуальную» и «материальную» законность. Процессуальная составляющая понятия «законность» пересекается с требованием к совершению заключения под стражу «в порядке, установленном в законе». Материальный компонент состоит в доказывании того факта, что заключенный является душевнобольным лицом и имеются основания к его помещению в лечебное учреждение в недобровольном порядке.

Содержание

Принудительная госпитализация душевнобольных в соответствии со статьей 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод	1
Применение стрельбы на поражение грузинской полицией: некомпетентность или принцип?	4
Грузия: альтернативный доклад для Комитета ООН против пыток	5
Последний доклад ПАСЕ об исполнении решений Европейского Суда	7
ЕСПЧ рассматривает новые методы	8
Насилие в отношении женщин в Грузии: альтернативный доклад для Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин	9
Доклад о неофициальных местах содержания под стражей в Чеченской Республике	9
Судебные дела по правам человека	10
Республика Армения и Европейский Суд по правам человека: первые пять решений	17
Загрязнение окружающей среды – надзор за исполнением решения по делу Фадеевой	19

Суд по делу *Winterwerp* установил так называемый «метод тройного теста» («**the triple-test approach**»). Данный тест был далее истолкован в деле *Johnson v. UK*²:

1. «Лицо должно быть объективно признано душевнобольным». Не смотря на то, что понятию «душевнобольной» не может быть дано четкое определение, суд в деле *Winterwerp* установил, что статья 5(1)«е», «очевидно, не может рассматриваться как разрешение содержания под стражей лица только потому, что его взгляды или поведение не соответствуют нормам, преобладающим в данном обществе». Суд указал, что единственным средством установления психиатрического расстройства является «объективная медицинская экспертиза»; при наличии убедительных оснований Суд может усомниться в объективности и достоверности медицинского заключения³. В случае чрезвычайных обстоятельств медицинской экспертизы не требуется. Однако медицинское освидетельствование должно быть проведено непосредственно после заключения под стражу.⁴

2. «Психическое расстройство должно быть такого характера и такой степени, которые оправдывают принудительную госпитализацию». Сам факт наличия психического заболевания не должен безальтернативно приводить к заключению больного. При определении степени психического расстройства должна признаваться «определенная степень свободы усмотрения национальных органов власти; задачей Суда является рассмотрение решений этих властей в свете Конвенции»⁵. В деле *Litwa v. Poland* Суд постановил, что применение заключения под стражу может быть оправданным только в том случае, если при этом рассматривалась возможность применения других менее строгих мер, и они были признаны недостаточными для защиты частного или публичного интереса⁶. Иными словами, заключение должно быть обоснованным и абсолютно необходимым⁷.

3. Правомерность длительного заключения зависит от продолжительности психических

отклонений. В деле *Johnson* Суд выразил мнение, что «из заключения эксперта о том, что психическое отклонение, которое было основанием заключения больного в психиатрическую больницу, более не проявляется, автоматически не следует, что последний должен быть немедленно и безусловно освобожден». Суд также признал, что «ответственное лицо вправе в свете всех относящихся к делу обстоятельств и затрагиваемых интересов осуществлять аналогичную свободу усмотрения при решении вопроса о правомерности немедленного и абсолютного освобождения лица, которое более не страдает психическим расстройством, приведшим к заключению». Тем не менее, лицо, уполномоченное применять задержание, является ответственным за размещение бывшего пациента в так называемом общежитии для недавно освобожденных, в случае, если бывший пациент был освобожден с определенными условиями⁸.

Применение статьи 5(1)(e) ограничено. Принцип законности заключения под стражу распространяется как в отношении санкционирования, так и в отношении применения меры лишения свободы⁹. В деле *Ashingdane* Суд признал, что существует «определенная связь между основанием допущенного ограничения свободы и местом, а также условиями содержания под стражей. В принципе, заключение лица, страдающего психическим расстройством, будет законным по смыслу статьи 5(1)(e) только в том случае, если оно было исполнено в больнице, клинике или ином учреждении, предназначенном для этой цели»¹⁰.

Соблюдение процессуальной законности заключения под стражу возможно только при соблюдении следующих правил. Закон государства должен быть сформулирован с достаточной степенью точности¹¹. Так, в двух болгарских делах, где принудительная госпитализация была санкционирована прокурором, Суд установил, что национальное законодательство об ограничении свободы не соответствовало требованиям Конвенции, так как оно не содержало каких-либо норм, наделяющих прокуроров полномочиями заключения лиц в

психиатрическую больницу с целью прохождения психиатрической экспертизы¹². Ответственное за задержание лицо должно соблюдать внутреннее законодательство. Дело *Rakevich v. Russia* представляет собой один из таких примеров¹³.

Судебный контроль за заключением под стражу душевнобольных лиц

Статья 5(4) Конвенции закрепляет, что каждый, кто лишен свободы в результате заключения под стражу, имеет право на «безотлагательное» рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

Предварительно очень важно сказать несколько слов о так называемом «правило инкорпорации» («**incorporation rule**»)¹⁴, поскольку данный феномен существует в российском законодательстве¹⁵. В России судебный контроль уже «инкорпорирован» в решение о принудительной госпитализации, что создает важную особенность: «По делам, где решение о лишении свободы принимается административным органом,... статья 5 (4) обязывает Высокие Договаривающиеся Государства предоставлять заключенному лицу право на обращение в суд; но в статье нет ничего, что указывало бы на то, что такое же правило применяется, когда решение о заключении под стражу принимается судом в результате судебного разбирательства. В таком случае судебный контроль, необходимый в соответствии со статьей 5(4), уже имел место при принятии решения о госпитализации»¹⁶.

Правило инкорпорации влечет за собой два правовых последствия. Во-первых, если решение о заключении под стражу принимается судом, душевнобольной не имеет права на повторный судебный контроль за законностью решения о госпитализации. Во-вторых, правило инкорпорации означает также определенное совпадение между гарантиями нормы статьи 5(4), которая предписывает осуществление судебного контроля, и правила статьи 5(1)(e), в соответствии с которым «порядок, установленный в законе» может

включать первоначальное решение суда о санкционировании заключения лица под стражу.

Прецедентное право Суда содержит ответы на три основных вопроса, которые встают при квалификации действий на соответствие статье 5(4).

1) Предмет контроля. Статья 5(4) не предоставляет право судебного контроля такого объема, что подменяло бы право усмотрения самого органа, принимающего решение. Контроль должен быть такого объема, которого было бы достаточно для дачи оценки соблюдения тех гарантий, которые являются существенными для установления законности в соответствии со статьей 5(1).¹⁷ «Суд, осуществляющий контроль, должен проверить законность заключения под стражу на соответствие критериям, установленным в деле *Winterwerp*»¹⁸. Поэтому должна существовать возможность оспорить заключение по процессуальным и материальным основаниям.

В условиях чрезвычайных обстоятельств, когда принудительная госпитализация допускается до получения заключения медицинской экспертизы, объем судебного контроля будет значительно снижен в связи с тем, что лицо, ответственное за принудительную госпитализацию должно обладать более широким правом усмотрения¹⁹.

2) Субъект и способ контроля. В деле *X v. UK* закреплено, что в статье 5(4) слово

«суд» не должно в обязательном порядке пониматься как судебный орган в его классическом значении, закрепленном в судебной системе страны. «Суд» должен обладать полномочиями на принятие решения относительно законности принудительной госпитализации, должен быть независимым, а также гарантировать судебный порядок разрешения спора²⁰.

Европейский Суд установил, что судопроизводство в соответствии со статьей 5(4) не обязательно должно обладать теми же признаками и предоставлять те же процессуальные гарантии, которые предусмотрены статьей 6(1) Конвенции для уголовных или гражданских дел. «Оно должно обладать судебными характеристиками и предоставлять гарантии, соответствующие виду лишения свободы в конкретном случае»²¹. Право по собственной инициативе возбудить дело об оспаривании принудительной госпитализации является главной гарантией статьи 5(4) Конвенции. Закрепленное только за лечебным учреждением или органом государственной власти право на обращение в суд не является достаточным для соблюдения гарантии судебного контроля²².

Принцип равенства сторон²³ требует соблюдения нескольких гарантий: заявитель имеет право участия в судебном заседании, следовательно, должен быть надлежаще извещен о предстоящем слушании²⁴. Более того, в некоторых случаях с тем, чтобы гарантировать соблюдение принципа

равенства сторон, необходимо предоставить заявителю право предстать перед судом одновременно с прокурором, чтобы первый имел возможность возразить на аргументы последнего²⁵. Отсутствие возможности представить аргументы устно или письменно, лично или через представителя влечет нарушение статьи 5(4) Конвенции²⁶.

3) Время осуществления судебного контроля. Заявитель имеет право на обращение в суд с заявлением об оспаривании законности принудительной госпитализации во время первоначального заключения под стражу и в последствии с определенной периодичностью по мере возникновения новых фактов. Право заявителя на последующий судебный контроль является особенно важным в делах о принудительной госпитализации в связи с тем, что причины, «которые вначале оправдывали принудительное содержание, могут прекратиться существование»²⁷.

Объем словосочетания «безотлагательное рассмотрение судом» может быть определен только в свете общих требований к судопроизводству, включающих ведение судебного разбирательства без спешки, внимательно и учитывая все возможные детали²⁸. В случае отсутствия последних элементов можно констатировать нарушение статьи 5(4).

* Автор благодарен профессору Франсуаз Хэмпсон и профессору Кевину Бойлу (Эссекский университет) за оказанную

помощь и ценные комментарии к работе.

- 1 *Winterwerp v. Netherlands*, 24 октября 1979, п. 39.
- 2 24 октября 1997, п. 60.
- 3 *Winterwerp v. Netherlands*, параграфы 37, 39 и 42.
- 4 Там же; Ovey C., White R. *The European Convention on Human Rights*. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 125; *Varbanov v. Bulgaria*, 5 октября 2000 г., параграф 48.
- 5 *Winterwerp v. Netherlands*, параграф 40.
- 6 4 марта 2000 г., п. 78.
- 7 *Varbanov v. Bulgaria*, п. 46.
- 8 Пп. 61, 63 и 66.
- 9 *Winterwerp v. Netherlands*, п. 39.
- 10 *Ashingdane v. UK*, 28 мая 1985 г., п.

- 44; *Aerts v. Belgium*, 30 июля 1998 г., п. 46.
- 11 *Sunday Times v. UK*, 26 марта 1979 г., п. 49.
- 12 *Varbanov v. Bulgaria*, п. 15, 50-53; *Кепенеров v. Bulgaria*, 31 июля 2003 г., п. 33.
- 13 *Rakevich v. Russia*, 28 октября 2003 г., п. 35.
- 14 Harris D.J., O'Boyle M., Warbrick C. *Law of the European Convention on Human Rights*. London, Dublin, Edinburgh: Butterworths, 1995. с. 151.
- 15 *Rakevich v. Russia*, параграф 15.
- 16 *De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*, 18 ноября 1970 г., п. 76.
- 17 *X v. UK*, 5 ноября 1981, параграф 58; *E v. Norway*, 29 августа 1990 г., п. 50.
- 18 Ovey, White. с. 133.

- 19 *X v. UK*, п. 58.
- 20 Там же, п. 53; *Weeks v. UK*, 2 марта 1987 г., п. 61.
- 21 *Niedbala v. Poland*, 4 июля 2000 г., п. 66; *Winterwerp v. Netherlands*, п. 60; *Megyeri v. Germany*, 12 мая 1992 г., п. 22.
- 22 *Rakevich v. Russia*, п. 43.
- 23 *Nikolova v. Bulgaria*, 25 марта 1999 г., п. 59; *Niedbala v. Poland*, п. 66.
- 24 *Van der Leer v. Netherlands*, 21 февраля 1990 г., *Winterwerp v. Netherlands*, п. 60.
- 25 *Kampanis v. Greece*, 13 июля 1995 г., п. 58.
- 26 *Sanchez-Reisse v. Switzerland*, 21 октября 1986 г., п. 51; *Weeks v. UK*, 2 марта 1987, п. 66.
- 27 *Winterwerp v. Netherlands*, п. 55.
- 28 Ovey, White. с. 135.

Применение стрельбы на поражение грузинской полицией: некомпетентность или политика?

Ана Долидзе, GYLA

Ноябрь 2003 г. знаменовал новую главу в истории Грузии. Путем ненасильственных общественных протестов, вызванных сфальсифицированными парламентскими выборами 2 ноября 2003 г., правительство Грузии, возглавляемое Эдуардом Шеварднадзе, было свергнуто, и к власти пришло временное правительство, которое возглавил харизматический лидер оппозиции, юрист-международник, получивший образование на Западе, Михаил Саакашвили. Позднее, в ходе выборов, демократический характер которых был широко признан, Саакашвили был избран президентом, а также был избран новый состав парламента Грузии. Немедленно после выборов установление демократии по западному образцу, основанной на верховенстве закона, было провозглашено в качестве основной цели нового руководства Грузии. Защита основных прав и свобод человека наряду с восстановлением порядка и равенства перед законом, особенно в отношении подотчетности и ответственности государственных служащих, была названа одним из главных приоритетов правительственной программы реформ. Однако, к сожалению, с самого начала правительству не удалось избежать критики со стороны правозащитных групп и оппозиции в связи с поведением правоохранительных органов, в особенности в отношении арестов или «специальных» операций, в ходе которых так называемые «отряды особого назначения» участвуют в арестах по «особо важным делам».

Частые обвинения таких отрядов в злоупотреблении своими полномочиями и отсутствие какого-либо последующего расследования и наказания подкрепляются официальной статистикой, предоставленной Генеральной прокуратурой. Согласно этим данным, в течение 2005-2006 гг., было проведено 73 специальные

операции, в результате которых умерло 25 человек. Однако следствие по факту причинения телесных повреждений или смерти было возбуждено лишь в четырех из этих случаев. Для сравнения: почти треть специальных операций привела к смерти подозреваемых, однако официальное расследование по фактам этих происшествий имело место лишь в 2% случаев.

Подробная информация о конкретных случаях применения силы полицией во время арестов, которое привело к смерти подозреваемых и отсутствие надлежащей реакции со стороны прокуратуры также указывают на тенденцию сотрудников правоохранительных органов халатно относиться к применению силы. В одном из этих случаев, который произошел 11 ноября 2005 г., сотрудники полиции убили безоружного подозреваемого, Левана Гулуа, молодого человека, стоящего у входа в здание блокагуза, при реагировании на сообщение о готовящейся краже со взломом в одном из районов столицы. К сожалению, этот случай не привел к расследованию прокуратурой, на которую возложена задача осуществлять надзор за законностью действий полиции и подвергать преследованию виновных должностных лиц.

То, что многие операции по аресту приводят к смерти подозреваемых, а также отсутствие адекватной реакции и расследования со стороны компетентных органов, породило споры о причинах такой тенденции. В связи с этим вопросом выдвигаются две основные линии рассуждений. Правозащитники полагают, что атмосфера вседозволенности по отношению к использованию силы, приводящей к большому числу жертв во время операций, является частью политики правительства, направленной на борьбу с организованной преступностью, что должно подать сигнал преступным группировкам о

том, что полиция готова «реагировать» с использованием огнестрельного оружия на преступления и сеять среди преступников панику и страх. Однако другие эксперты утверждают, что причиной является отсутствие подготовки и низкий профессионализм сотрудников полиции, а также унаследованное от советских времен отсутствие уважения к правам человека.

В действительности, в обоих доводах есть зерно истины и оба они заслуживают более подробного обсуждения. Заявления президента и министра внутренних дел Грузии породили вопросы о возможности существования государственной политики, которая намеренно подпитывает чувство превосходства у сотрудников правоохранительных органов с целью усиления борьбы против преступности. В обоих заявлениях сотрудников полиции призывали «уничтожить преступников на месте», если те угрожают жизням простых граждан и полицейских. Поскольку заявления, сделанные на столь высоком уровне, обычно воспринимаются как выражение государственной политики, оба этих высказывания, сделанные в связи с усилением борьбы с организованной преступностью, можно понимать как установление политики на уровне государства, которая разрешает полиции неограниченное применение силы в целях борьбы с преступностью. Более того, постепенно в лексиконе правоохранительных органов закрепился новый термин – «уничтожение преступников» – который повторяется высокопоставленными чиновниками после практически каждой операции по задержанию, приводящей к смерти подозреваемого. Кроме того, в сообщениях правоохранительных органов для СМИ, а также в комментариях высокопоставленных должностных лиц по поводу таких операций,

практически всегда грубо нарушается презумпция невиновности убитого человека. Хотя в большинстве случаев этим людям не были даже предъявлены обвинения в совершении преступления, их называют «преступниками», «гангстерами», «рецидивистами» и «членами мафии». Сторонники точки зрения, согласно которой высокая смертность в ходе спецопераций вызвана целенаправленной политикой правоохранительных органов, утверждают, что попытки должностных лиц высокого ранга закрепить подобную терминологию, являющуюся частью медиа-стратегии, направленной на оправдание такой политики. Наконец, чрезвычайно низкий процент эффективных расследований, отсутствие хотя бы одного дела, в котором сотрудники полиции были бы признаны виновными в применении чрезмерной силы, повлекшем смерть, или примеров общественного контроля за такими случаями со стороны вышестоящих должностных лиц или политического руководства только подтверждают догадки о существовании политики, направленной на установление страха перед полицией.

С другой стороны, заявления о непрофессионализме полиции и отсутствии необходимой подготовки и навыков у сотрудников правоохранительных органов также имеют под собой веские основания. Хотя МВД подверглось реформированию и в практике набора сотрудников полиции произошли серьезные изменения, новобранцы проводят в центрах предварительной подготовки

всего несколько недель, и обсуждению основных норм в области права на жизнь и других норм в программе подготовки уделяется минимальное внимание. Кроме того, отсутствие должного планирования и подготовки полицейских операций, которое часто объясняется отсутствием опыта и знаний у ответственных должностных лиц, многие из которых были назначены после смены правительства, могут объяснять высокую смертность подозреваемых. Кроме того, обучение навыкам применения силы, результатом которой может стать гибель человека, лишь недавно было введено в программу подготовки сотрудников полиции. Представители прокуратуры часто утверждают, что недостаточный профессионализм ее сотрудников в расследовании сложных дел, где требуется определенный опыт для определения адекватности примененной силы обстоятельствам или нарушения принципа соразмерности, объясняет чрезвычайно низкий процент последующих расследований и привлечения к ответственности. Кроме того, неизбежно, что советская ментальность правоохранительных органов, где нормам прав человека почти не уделяется внимания, а основное внимание направлено на сохранение «чести мундира», укоренена в их культуре, и потому они неохотно раскрывают факты нарушений со стороны коллег и подчиненных. Кроме того, наследие советской правоохранительной традиции все еще влияет на институциональное родство

между полицией и прокуратурой, что приводит к отсутствию надлежащим образом проводимых последних расследований и наказания сотрудников полиции за нарушения. К сожалению, попытки реформ, предпринятые действующим правительством в последние несколько лет (поскольку правительство Шеварднадзе только укрепило эту культуру) оказались недостаточными для установления новой культуры, направленной на служение народу и правам человека, среди сотрудников правоохранительных органов.

Поэтому у сторонников обеих точек зрения имеются свои веские аргументы. Группы, утверждающие, что политическое руководство намеренно пытается создать образ всемогущих правоохранительных органов, основывают свои выводы на внешней оценке в том числе и действий политического руководства и высокопоставленных чиновников, а также на официальных данных. Сторонники второго подхода, ссылающиеся на недостаток профессионализма и реформ в системе правоохранительных органов, в основном используют субъективные, внутренние факторы в поддержку своей позиции. Формулировка и последующая реализация активной стратегии реформ, с учетом оценок и рекомендаций, сформированных в ходе постоянного публичного обсуждения данного вопроса, являются наилучшим ответом на тенденцию частой гибели людей при задержании, от которой не выигрывает ни одна из сторон.

Грузия: альтернативный доклад для Комитета ООН против пыток

Софио Джапаридзе, юрист ЕСПЧ, EHRC-GYLA

Несмотря на произошедшую в Грузии «революцию роз» и на множество позитивных шагов вперед, пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение все еще представляют собой серьезную проблему для демократического развития страны. Основными причинами, по которым нарушения прав человека по-прежнему

остаются столь болезненной для Грузии проблемой, являются глубоко укоренившаяся безнаказанность и отсутствие долгосрочного в этой области.

Ассоциация молодых юристов Грузии в сотрудничестве с другими правозащитными НПО, действующими в Грузии, и Всемирной организацией против пыток - международной НПО,

базирующейся в Женеве, представила альтернативный доклад о ситуации в области прав человека в Грузии на 36-й сессии Комитета ООН против пыток¹.

Основные проблемы, поднятые неправительственными организациями, можно разделить на две категории: проблемы законодательства и проблемы, возникающие в правоприменительной практике.

Законодательные проблемы

- Несмотря на многочисленные положительные изменения, внесенные в национальное уголовное законодательство, оно до сих пор еще далеко от полного соответствия соответствующим международным соглашениям. Запрет пыток согласно Конституции не является абсолютным правом и может быть ограничен во время чрезвычайного или военного положения, что противоречит абсолютному и не допускающему отступлений характеру этого права, гарантированного основными международными договорами о запрете на применение пыток.

- Поскольку пытки обычно применяются во время предварительного заключения, очень важно обеспечить наличие альтернативных превентивных мер, не связанных с лишением свободы, и их применение, особенно в случаях ненасильственных и нетяжких преступлений. Ныне действующее уголовное законодательство поощряет применение судами предварительного заключения в качестве меры пресечения даже чаще, чем прежде. С декабря 2005 г. только освобождение под залог и на поруки оставались в Уголовно-процессуальном кодексе в качестве мер пресечения. Другие статьи, предусматривающие такие меры пресечения, не связанные с лишением свободы, как помещение под надзор полиции, подписка о невыезде и несовершении повторных правонарушений, а также домашний арест, были отменены.

- Неопределенность положений уголовного законодательства, гарантирующих обязательный медицинский осмотр для лиц, находящихся под стражей, позволяют правоохранительным органам игнорировать их. Таким образом, о телесных повреждениях, полученных во время ареста или позднее, во время содержания под стражей, не сообщается и виновные остаются безнаказанными.

- Грузинское законодательство не содержит ясно выраженного права на

компенсацию ущерба, однако в нем все же имеются некоторые гарантии в отношении компенсации. Право на компенсацию может осуществляться в рамках гражданской и уголовной процедуры, хотя исход жалобы в конечном счете будет зависеть от результатов рассмотрения конкретного уголовного дела. Однако невозможность установить личность совершившего преступление не препятствует потерпевшему в обращении с гражданским иском на основании ответственности государства. В практическом отношении лица, виновные в применении пыток, не устанавливаются в основном из-за страха потерпевших перед местью. Таким образом, это положение является важной гарантией права на получение компенсации даже в отсутствие установленного виновного. К сожалению, принятие этого положения уже четыре раза откладывалось парламентом. Всякий раз, когда приближается дата вступления этой статьи в силу, принимаются новые поправки, приостанавливающие ее применение. В настоящее время введение в действие этой статьи отложено до января 2007 г.

- В 2004 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Грузии было введено понятие сделки о признании вины. С момента ее введения эта процедура на практике стала средством, применяющимся в целях незаконного изъятия имущества или денег у ответчиков, а также способом избежать осуждения со стороны лиц, виновных в применении пыток. Следует отметить, что после публикации рекомендаций «Хьюман Райтс Вотч», в положения Уголовно-процессуального кодекса, регулирующие процедуру переговоров о признании вины, были внесены некоторые положительные изменения, касающиеся запрета на пытки. Тем не менее, в отсутствие четкого определения или ограничения типа преступлений, в отношении которых может быть совершена сделка о признании вины, до сих пор существует возможность достижения такого соглашения по делам, связанным с применением пыток или других серьезных преступлений.

- Несмотря на поправки от 23 июня 2005 г., внесенные в определение пыток (ст. 1441), число дел, возбужденных с тех пор, все еще вызывает серьезные сомнения относительно реализации этой статьи на практике и эффективного расследования данных дел.

Проблемы, возникающие на практике

- После «революции роз» правительство провозгласило, что борьба с преступностью и преступниками является одним из его основных приоритетов. Так, когда отбирались новые сотрудники полиции, в Грузии проводились так называемые «показательные аресты». Так называемые спецоперации, проводимые сотрудниками правоохранительных органов Грузии, во многих случаях отличались чрезмерной суровостью и слишком часто приводили к смерти задерживаемых лиц. Незаконные и несоизмеримые действия сотрудников, полиции, как представляется, получали поддержку в официальных заявлениях президента Грузии, а также министра внутренних дел. Оружие применяется не в исключительных случаях в качестве последней меры – использование его в порядке вещей. Часто исход вышеупомянутых спецопераций оказывается смертельным не только для подозреваемых, но и для сотрудников полиции. Более того, от подобных действий страдают и невинные граждане. В 2005 г. 15 подозреваемых (некоторые из них на тот момент даже еще не числились в качестве подозреваемых) были застрелены в ходе спецопераций. В первом квартале 2006 г. во время спецопераций было убито 17 человек. Число граждан, убитых за первые три месяца 2006 г., уже превысило число убитых за весь прошлый год, что демонстрирует глубоко укорененную безнаказанность и является ее прямым следствием.

- Ситуация в пенитенциарной системе по-прежнему остается тревожной. Условия в большинстве учреждений пенитенциарной системы не соответствуют минимальным стандартам. Тюрьмы переполнены настолько, что трое-четверо заключенных вынуждены делить одну

постель и спать по очереди. В камерах имеются только открытые удобства, и заключенные вынуждены есть там же, где ходят в туалет, что создает ужасную антисанитарию.

Белье стирается довольно редко и камеры не проветриваются, в результате чего запах в них стоит невыносимый. Для каждого заключенного в камерах недостаточно места. Освещение в камерах очень тусклое. Довольно часто заключенные не могут заниматься физическими упражнениями, потому что для этого недостаточно места. Пища и медицинское обслуживание для заключенных в исправительных учреждениях очень низкого качества.

- Число смертей в заключении остается по-прежнему очень высоким, что еще усугубляется непроведением властями эффективного расследования, приводящего к установлению истины. В 2004 г. в учреждениях исправительной системы умерло 43 заключенных. В 2005 г. их число возросло до 47.

- Отсутствие в Грузии интегрированной национальной статистики в отношении случаев

пытках, возбужденных расследований и достигнутых результатов по-прежнему остается проблемой.

4 мая 2006 г. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Грузии о реализации прав, содержащихся в Конвенции ООН против пыток, и принял рекомендации, которые отражают основные проблемы, затронутые в альтернативном докладе.

Комитет по-прежнему озабочен тем, что несмотря на обширные законодательные реформы, безнаказанность и практика запугивания по-прежнему сильны в Грузии, в частности в отношении использования избыточной силы, в том числе пыток и других форм жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, в особенности до и во время ареста, во время тюремных бунтов и в ходе мероприятий по борьбе с организованной преступностью. Комитет выразил озабоченность в связи с относительно низким числом обвинительных приговоров и дисциплинарных мер в отношении сотрудников правоохранительных

органов в свете многочисленных утверждений о применении пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также отсутствием публичной информации о таких случаях. Особую озабоченность Комитет выразил по поводу высокого числа внезапных смертей в заключении и отсутствия подробной информации о причинах, повлекших смерть в каждом из этих случаев. Комитет также обратил внимание на плохие условия содержания во многих исправительных учреждениях, а также их переполненность и отсутствие закона, который ясно устанавливает возможность получения компенсаций (репараций).

Выводы и рекомендации Комитета против пыток можно найти по адресу:

<http://daccess-ods.un.org/TMP/232234.html>

- 1 P. Mutzenberg (ed.) May 2006, Human Rights Violations in Georgia: Alternative Report to the United Nations Committee Against Torture. http://www.omct.org/pdf/procedures/2006/cat_36th/altern_reports/georgia_cat36_0406_eng.pdf

Последний доклад ПАСЕ об исполнении решений Европейского Суда

Самый последний доклад Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) об исполнении решений Европейского Суда по правам человека¹, опубликованный Комитетом Ассамблеи по правовым вопросам и правам человека 18 сентября 2006 г., обращает внимание на глубокую озабоченность Ассамблеи в связи с продолжающимся наличием серьезных структурных недостатков в государствах, которые докладчик комитета посетил с визитом *in situ*².

В отношении Российской Федерации в докладе называются основные недостатки судебной системы, в первую очередь: недостатки процедуры судебного пересмотра предварительного заключения, которые приводят к чрезмерным срокам заключения и переполненности учреждений содержания под стражей; хроническое неисполнение решений

национальных судов, вынесенных против государства; нарушения принципа правовой определенности посредством чрезмерно часто практикующейся отмены вступивших в силу судебных решений в порядке надзора.

В докладе также отмечается отсутствие прогресса в отношении освобождения двух заявителей по делу Илашку и другие против Молдовы и России (*Plascu et al. v. Moldova and Russian Federation*), до сих пор находящихся в заключении в Приднестровской Молдавской республике. Согласно Докладу, утверждения России в связи с этим делом об отсутствии у нее влияния в Приднестровье невозможно принять всерьез.

В докладе также подчеркивается важность того, чтобы Российская Федерация обеспечивала исполнение решений, связанных с нарушениями,

допущенными силами безопасности и/или непроведением эффективного расследования по фактам подобных нарушений. Доклад призывает российские власти в полной мере использовать опыт других стран и как можно скорее исполнять решения, касающиеся действий силовых структур, в первую очередь связанные с ситуацией в Чеченской Республике.

- 1 CoE Parliamentary Assembly doc. 11020, Implementation of judgments of the European Court of Human Rights Report issued on 18th of September 2006 to the Committee on Legal Affairs and Human Rights by the Committee's Rapporteur, Mr. Erik Jurgens. Текст доклада находится по адресу: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc06/EDOC11020.htm>.

- 2 Италия, Российская Федерация, Турция, Украина, Соединенное Королевство, Болгария, Франция, Германия, Греция, Латвия, Молдова, Польша и Румыния.

ЕСПЧ рассматривает новые методы

Европейский Суд по правам человека вынужден бороться с огромным и постоянно растущим грузом дел. Предполагается, что число дел, находящихся на рассмотрении Суда – в настоящее время их 82 100 – к 2010 г. увеличится до 250 000. Совет Европы учредил Группу мудрецов для обеспечения долгосрочной эффективности Европейской Конвенции по правам человека. Один из членов этой Группы, лорд Вулф, опубликовал в декабре 2005 г. доклад, в котором пересматриваются методы работы Суда. Группа мудрецов обнародовала свой Предварительный доклад в мае 2006 г., с целью проинформировать Комитет Министров о своем прогрессе и установить предварительные ориентиры. В этой статье кратко излагается содержание данных докладов.

Группа мудрецов признала наличие проблемы растущего числа дел и предложила меры, влияющие на функционирование “центральной” системы судебного контроля, установленной в Конвенции, а также относящиеся к децентрализованным действиям на уровне государств-участников. Группа мудрецов предложила внести в Конвенцию изменения, разрешающие Комитету Министров осуществлять определенные реформы посредством единогласно принимаемых резолюций без необходимости каждый раз вносить поправки в Конвенцию. Она также рассматривает возможность создания судебного фильтрующего органа, который был бы интегрирован с Судом, но действовал отдельно от него, с целью гарантировать, что результатом рассмотрения индивидуальных жалоб будет судебное, а не административное решение. Лорд Вулф также предлагает, чтобы Суд занимался только должным образом заполненными жалобами, которые содержат всю информацию,

необходимую суду для рассмотрения жалобы (а также считает, что Суд не должен принимать к рассмотрению “предварительные письма”).

Группа мудрецов рекомендует, чтобы Комиссар по правам человека играл более активную роль в контрольной системе Конвенции. В частности, Комиссар должен активно реагировать на информацию, которая является результатом решений Суда, где устанавливаются серьезные нарушения прав человека. Комиссар должен распространить свое нынешнее сотрудничество на формирование активной сети омбудсменов, с тем чтобы распространять соответствующую информацию о правах человека. Лорд Вулф также предложил, чтобы Совет Европы, Суд и его офисы-спутники поощряли более широкое использование национальных омбудсменов и других методов альтернативного разрешения споров.

Группа мудрецов также рассматривает возможность использования принципиальных решений. В рамках нынешней системы решения выносятся по конкретному делу и не касаются непосредственно других государств. Группа мудрецов рассматривает возможность рекомендовать, чтобы в этой категории дел все государства-участники Конвенции приглашались выступить перед судом. В кратком изложении, как только какое-либо пилотное дело будет назначено в качестве такового Судом, рассмотрение всех аналогичных жалоб против того же государства, в том числе и поданных после назначения пилотного дела, должно откладываться до принятия общих мер на национальном уровне в целях устранения проблемы, установленной Судом.

Одной из причин обилия дел является тот факт, что в большинстве государств отсутствуют внутренние процедуры возмещения ущерба, вызванного

длительностью разбирательства и другими нарушениями, например избыточной продолжительностью предварительного заключения. Поэтому Группа мудрецов выдвигает идею об улучшении национальных средств защиты, позволяющих получить возмещение за нарушение требования о разумном сроке разбирательства, а также замечает, что было бы полезно исследовать систему, в соответствии с которой национальные суды могли бы обращаться в Суд, чтобы получить от него консультативное мнение.

Группа мудрецов отметила уроки, извлеченные из проекта «информационного офиса» в Варшаве. Так, в офисах-спутниках могут работать один или более юристов, которые будут выполнять ту же работу, что и юрист в Варшавском информационном офисе, и предоставлять потенциальным заявителям информацию о проблемах, связанных с приемлемостью жалоб. Аналогичным образом лорд Вулф предлагает, чтобы офисы-спутники Секретариата Суда учреждались в тех странах, из которых поступает большое число неприемлемых жалоб. Офисы-спутники будут предоставлять заявителям информацию о критериях приемлемости, используемых Судом, и о наличии на местном уровне омбудсменов и других альтернативных методов разрешения конфликтов. Также в связи с проблемой доступа к информации Группа мудрецов полагает, что прецеденты Суда должны быть доступны национальным судебным и административным органам на их языках. По мнению Группы мудрецов, ответственность за перевод, публикацию и распространение текстов судебной практики следует возложить на государства-участники.

С полным текстом докладов можно ознакомиться по следующим адресам: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=998185&> и <http://www.echr.coe.int/ECHR/Resources/Home/LORDWOOLFREVIEWONWORKINGMETHODS.pdf>

Насилие в отношении женщин в Грузии: альтернативный доклад для Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин

В августе 2006 г. Ассоциация молодых юристов Грузии (GYLA) и Всемирная организация против пыток (ОМСТ) представили совместно подготовленный альтернативный доклад Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW). В этом докладе рассматривается ряд проблем, связанных с насилием в отношении женщин в Грузии, - таких как домашнее насилие, изнасилование

в семье и похищение невест, а также делаются рекомендации грузинскому правительству, направленные на содействие защите прав женщин. Эти рекомендации включают в себя внесение изменений в национальное законодательство в целях обеспечения эффективной защиты женщин в ситуациях домашнего насилия и торговли людьми, а также реализацию учебных программ в области прав

человека, сосредоточенных на вопросах гендерно мотивированных нарушений для сотрудников полиции, учреждений исправительной системы, судей, следователей и медицинского персонала. Полный текст доклада можно скачать по адресу:

http://www.omct.org/pdf/vaw/2006/CEDAW_36th/cedaw36_vaw_in_georgia_en.pdf

Доклад о неофициальных местах содержания под стражей в Чеченской Республике

15 мая 2006 г. Международная Хельсинкская федерация по правам человека (МХФ) издала доклад под названием «Неофициальные места содержания под стражей в Чеченской республике». В докладе утверждается, что на всей территории Чечни до сих пор действуют многочисленные неофициальные места содержания под стражей, созданные во время чеченских конфликтов. Как утверждается, многие из них представляют собой просто-напросто ямы, вырытые в земле, и значительное число центров, хотя и не все, предположительно управляются силами, подчиняющимися премьер-министру Чечни Рамзану Кадырову (известными как «кадыровцы»). Некоторые российские вооруженные соединения и ФСБ также обвиняются в содержании подобных центров.

Изначально «кадыровцы» возникли при Рамзане Кадырове, и в их задачу входило обеспечивать безопасность тогдашнего премьер-министра Ахмада Кадырова, отца Рамзана. Сейчас их численность составляет предположительно от 4 до 12 тыс., и они объединены в различные подразделения: некоторые из них в настоящее время действуют на законных основаниях и интегрированы в деятельность правительства, тогда как другие продолжают функционировать как вооруженные формирования. Утверждается, что чеченцы боятся их даже больше, чем военнослужащих

федеральных сил.

Имеются многочисленные сообщения о случаях незаконного задержания, приводивших к насилию, применению пыток, «исчезновению» и убийствам людей, попавших в руки этих формирований. Считается, что эти деяния совершаются с целью выбить из подозреваемых признание, чтобы в дальнейшем их можно было содержать в законных учреждениях лишения свободы. Согласно докладу, насилие совершается в отношении разных слоев населения, в том числе пожилых людей, и имеются даже сообщения, что Рамзан Кадыров лично пытал невинных людей.

Одна получившая законный статус группа, Оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного отдела Главного Управления МВД России в Южном федеральном округе, обвиняется не только в применении пыток к подозреваемым, но и в отказе клиентам в индивидуальной юридической помощи, а в отдельных случаях даже в угрозах и запугивании в адрес адвокатов.

Проблемы имеются и в официальных учреждениях лишения свободы, где, как утверждается, арестованные иногда должным образом не регистрируются и содержатся без какого-либо уведомления родственников или адвокатов. Сообщается о случаях избиения, пыток и внесудебных казней в этих официальных учреждениях.

Вскоре после публикации доклада МХФ правозащитный центр

«Мемориал» издал собственный доклад, в котором утверждается о существовании незаконного центра содержания под стражей в Грозном, столице Чечни. Согласно этому докладу, центр был закрыт только 26 мая 2006 г., когда оперативная группа местного отделения милиции Октябрьского района Грозного, занимавшая это здание, выехала из него. Оперативная группа состояла из сотрудников милиции из различных регионов России, которые были направлены для службы в Чечне. Утверждается, что члены этой группы незаконно задерживали, пытали и даже убивали содержащихся в здании людей. Доклад ссылается на видеозапись, сделанную в подвале здания, и на слова, написанные заключенными на стенах камер, которые отражают их отчаяние и безнадежность. В доклад также включена информация о лицах, которые были доставлены в помещения оперативной группы и впоследствии исчезли, а также рассказ одного из бывших заключенных, Алауди Садыкова, который утверждает, что он и другие заключенные подвергались пыткам со стороны сотрудников Оперативной группы, а некоторые были казнены.

Полные тексты докладов находятся на вебсайтах МХФ и «Мемориал» по адресам www.ihf-hr.org и <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm> соответственно.

Судебные дела по правам человека

В разделе приводятся избранные решения по значимым недавним делам в области прав человека и по делам, в которых «Мемориал» и EHRAC представляют заявителей.

Дела EHRAC-«Мемориал»

Алихаджиева против России
(Alikhadzhiyeva v Russia)
(№ 68007/01), 08/12/2005
(ECHR: решение о приемлемости)
Исчезновение

Заявительница проживала в Шали неподалеку от Грозного вместе со своим сыном А.

По ее словам, 17 мая 2000 г. А. находился дома вместе с заявительницей, когда к ним в дом пришли российские военнослужащие и заставили А. сесть к ним в машину. Оснований для ареста или каких-либо документов они не предъявили.

Вместе с А. из их домов забрали еще пятерых соседей заявительницы. Однако эти пятеро человек были освобождены на следующий день и рассказали о том, что они пережили. Согласно их свидетельствам, их увезли вместе с А., а потому отвели в какое-то подземное помещение. Трех из них, исключая А., затем по отдельности допросили. После допроса всех пятерых соседей собрали вместе, однако А. среди них не было. На следующий день их увезли и высадили у обочины дороги.

С тех пор об А. не было никаких известий. Заявительница искала его и обращалась в несколько инстанций, в том числе в Министерство внутренних дел, однако безуспешно. Уголовное расследование по факту исчезновения было приостановлено из-за невозможности установить подозреваемых.

Жалобы

Заявительница жаловалась на нарушение ст. 2 ЕКПЧ, утверждая, что обстоятельства вынуждают с большой уверенностью предполагать, что А. мертв, а российские власти не провели надлежащего расследования по факту его исчезновения. Заявительница также утверждала, что имеются серьезные основания полагать, что А. подвергался пыткам или жестокому обращению, запрещенным ст. 3, а также, что исчезновение ее сына и отсутствие известий о его судьбе причинили страдания ей самой, тем самым также нарушив ст. 3.

Кроме того, она заявляла о нарушении ст. 5 на основании незаконного задержания А., и ст. 13, поскольку в ее распоряжении не было эффективных средств защиты.

Суд признал это дело приемлемым 8 декабря 2005 г.

Гончарук против России
(Goncharuk v Russia)
(№ 58643/00), 18/05/2006
(ECHR: решение о приемлемости)
Право на жизнь

Заявительница проживала в Старопромысловском районе Грозного, который после возобновления боевых действий в октябре 1999 г. подвергся массированным бомбардировкам.

Заявительница утверждала, что 19 января 2000 г. федеральные силы осуществили крупное наступление в этом районе. Заявительница и еще пять человек прятались в гараже, однако, когда бомбежка усилилась,

побежали в ближайший подвал. Тогда к ним подошли несколько военнослужащих, которые

приказали людям, находившимся в подвале, выйти. Когда люди вышли наверх, солдаты сообщили им, что у них есть приказ убивать всех, и что все жители этой местности – чеченские боевики. После этого они приказали людям спуститься обратно в подвал, и когда туда вошли шесть человек, солдаты бросили туда гранаты со слезоточивым газом. Потом они приказали людям, находившимся внутри, выйти обратно на улицу. Однако на этот раз, когда люди вышли, они все были расстреляны.

Заявительница, которая была ранена, впоследствии пришла в сознание и поняла, что все остальные мертвы. Ей удалось добраться до соседней улицы, откуда ее увезли в больницу, где лечили от огнестрельных ранений, контузии и невротической астении.

Заявительница утверждала, что обстоятельства нападения и его последствия представляют собой нарушения ст. 2 и 3. Она также жаловалась по тем же статьям на непроведение эффективного и незамедлительного расследования обстоятельств расстрела. Наконец, она жаловалась на отсутствие эффективных средств защиты, что представляет собой нарушение ст. 13.

18 мая 2006 г. жалоба была признана приемлемой. Вопрос о том, исчерпала ли заявительница все имеющиеся средства защиты на национальном уровне, был

присоединен к рассмотрению жалобы по существу.

Магомадов и Магомадов против России
(Magomadov and Magomadov v Russia)
(№ 68004/01), 24/11/2005
(ЕCHR: решение о приемлемости)
Исчезновение

По словам заявителей, 2 октября 2000 г. вооруженный отряд ФСБ произвел обыск в их доме, при этом их брата, Аюбхана, арестовали и куда-то увезли. С тех пор его никто не видел.

Заявители сразу же начали его разыскивать и обращались с жалобами по поводу его исчезновения в несколько инстанций, в том числе в ФСБ и УВД.

Впоследствии УВД признало, что он был арестован сотрудниками УВД и ФСБ по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях, однако впоследствии был освобожден. Проведенное впоследствии расследование не смогло установить лиц, виновных в похищении Аюбхана, или их местонахождение.

Исчезновение первого заявителя

Впоследствии «пропал без вести» и первый заявитель, Якуб, которого видели в последний раз 19 апреля 2004 г. Записка, предположительно написанная им, была передана его семье сотрудником государственных органов. Из нее было ясно, что он содержится на российской военной базе в Ханкале (Чечня).

Впоследствии российское правительство признало, что первый заявитель временно задерживался на основании отсутствия у него регистрации по месту временного пребывания, однако добавило, что ему ничего не известно о местонахождении первого

заявителя.

Решение о приемлемости

Заявители жаловались по ст. 2, 3 и 5 Европейской Конвенции на нарушение права их брата на жизнь, на непроведение властями расследования по делу, на то, что он, по всей вероятности, подвергался пыткам, и на то, что они испытывали страдания в результате неопределенности, связанной с местонахождением их брата. Кроме того, они жаловались по ст.34 на то, что «исчезновение» первого заявителя представляет собой попытку «воспрепятствовать осуществлению права на индивидуальное обращение в Суд». Суд единогласно объявил жалобу приемлемой 24 ноября 2005 г.

Махаури против России
(Makhauri v Russia)
(№ 58701/00), 18/05/06
(ЕCHR: решение о приемлемости)
Право на жизнь

Три женщины (сама заявительница и две другие - Л. и Н.) временно покинули свои дома в поселке Ташкала в Чечне после того, как там в октябре 1999 г. возобновились военные действия. Однако они ненадолго вернулись туда в январе 2000 г. после того, как российские войска установили контроль над Ташкалой.

По словам заявительницы, когда три женщины шли по поселку 22 января 2000 г., они заметили группу солдат, выносящих ценные вещи из домов жителей. Солдаты их увидели и приказали подойти ближе. После этого они сказали, что им нужно пройти для проверки документов. Солдаты завели их во двор разрушенного дома и расстреляли всех трех. В результате этого Н. и Л. скончались, а заявительница была

ранена.

В результате ранений она провела два месяца в больнице и сейчас у нее парализована левая рука.

Государственные органы возбудили следствие по факту нападения, которое, по словам российского правительства, до сих пор ведется – спустя шесть лет после происшествия.

Заявительница жаловалась на нарушение ст. 2 как в отношении расстрела, так и последующего непроведения компетентными органами эффективного расследования. Кроме того, она утверждала, что подверглась бесчеловечному и унижающему обращению по ст. 3, а также на то, что государство не выполнило своего позитивного обязательства по расследованию ее заявлений о фактах подобного обращения. Наконец, она жаловалась на отсутствие эффективных средств защиты, что представляет собой нарушение ст. 13.

18 мая 2006 г. Европейский Суд по правам человека признал жалобу приемлемой.

Мусаев, Магомадов и Лабазанова против России (Musayev, Magomadov & Labazanova v Russia)
(№№ 57941/00; 58699/00; 60403/00),
13/12/05
(ЕСПЧ: решение о приемлемости)
Право на жизнь

Все заявители являются родственниками лиц, убитых во время проведения 5 февраля 2000 г. российской военной операции в Новых Алдах (Чечня).

Первый заявитель

5 февраля 2000 г. первый заявитель находился в доме его родственников, когда в соседний дом (в котором

тоже жили его родственники) вошли российские солдаты. После продолжительного автоматного огня и криков первый заявитель вышел на улицу и увидел, что пятеро из его родственников и один сосед были убиты. Позднее, когда заявитель и один из соседей пытались внести тела в дом, солдаты открыли огонь и убили соседа.

Позднее, в тот же самый вечер, первый заявитель также обнаружил тела двух своих племянников, которых задержали российские войска утром того же дня. Их смерть наступила от огнестрельных ранений.

Таким образом, первый заявитель был свидетелем убийства девяти человек, семеро из которых были его родственниками.

Второй и третий заявители

Второй и третий заявители находились в Ингушетии зимой 1999-2000 г. из-за военных действий в Грозном. Их родственники, однако, остались в Грозном присматривать за принадлежащим семье домом. После российской операции 5 февраля 2000 г. соседи нашли останки родственников заявителей, Салмана и Абдуллы Магомадовых, в подвале. В выданных впоследствии свидетельствах об их смерти в качестве причины смерти были указаны огнестрельные ранения в голову и тело.

Четвертая заявительница и пятый заявитель.

Четвертая заявительница и пятый заявитель - муж и жена, которые проживали вместе с братом и сестрой пятого заявителя. 5 февраля 2000 г. в дом заявителей пришли солдаты, которые требовали денег и угрожали убить находившихся в доме людей.

Затем солдаты убили брата и сестру пятого заявителя, которому удалось сбежать от них не замеченным. Четвертой заявительнице не причинили физического вреда. Перед уходом солдаты подожгли дом, который сгорел дотла вместе с домашним скотом.

Последующие события

Уголовное следствие, возбужденное 5 марта 2000 г., передавалось и приостанавливалось несколько раз и в результате не смогло установить личность виновных.

Жалобы

Заявители жаловались по ст. 2 Конвенции на нарушение права их родственников на жизнь и на непроведение эффективного расследования. Кроме того, они заявляли о нарушениях ст. 13, поскольку им было отказано в эффективном средстве правовой защиты. Помимо этого первый заявитель жаловался на то, что его подвергли обращению, подпадающему под регулирование ст. 3 (страх и эмоциональное потрясение перенесенные в связи с тем, что он был свидетелем убийства его родственников и соседей, а также в связи с угрозами убить его самого.

13 декабря 2005 г. Суд признал все жалобы приемлемыми.

Тангиева против России
(Tangieva v Russia)
(№ 57935/00) 29/05/06
(ЕСПЧ: решение о приемлемости)
Право на жизнь

После возобновления в 1999 г. боевых действий в Чечне заявительница и ее семья сначала решили остаться в своем доме в

Грозном. Однако, когда обстрел усилился, заявительница и ее мать переехали в другое место, а ее отец, дядя и один из соседей (Н.) остались в доме присматривать за домашней живностью.

Заявительница в течение последующих недель продолжала посещать семейный дом и проверять, как живут ее отец и дядя. Однако несколько раз около дома она встречала военнослужащего, который угрожал застрелить ее и обитателей дома.

В январе 2000 г. заявительница решила уехать из Грозного. Она пошла в семейный дом попрощаться с родителями (в том числе и с матерью, которая к тому времени туда вернулась). Там она обнаружила тела своего отца и Н., оба с огнестрельными ранениями. Были обнаружены и останки матери и дяди заявительницы.

По словам заявительницы, власти до сих пор не провели надлежащего расследования по факту их смерти, в том числе не расследовали возможную причастность солдата, которого видели недалеко от дома.

Заявительница жалуется на нарушения ст. 2 в отношении убийств и непроведения властями эффективного расследования. Заявительница также жалуется на то, что утрата ее родителей и дяди, а также перенесенные страх, тревога и переживания составляют унижающее обращение, противоречащее ст. 3.

18 мая 2006 г. жалоба была признана приемлемой. Вопрос о том, исчерпала ли заявительница все имеющиеся средства защиты на национальном уровне, был присоединен к рассмотрению жалобы по существу.

Другие дела ЕКПЧ

Базоркина против России
(Bazorkina v Russia)
(№ 69481/01) 27/07/2006
(ЕСПЧ: решение по существу)
Исчезновение

*Оле Солванг, Правовая инициатива
по России*

27 июля 2006 г. Европейский Суд по правам человека вынес ключевое решение, в котором постановил, что российское правительство несет ответственность за «исчезновение» и смерть молодого человека в Чечне в 2000 г. Впервые Европейский Суд вынес решение по делу об «исчезновении», направленному из Чечни.

Дело Базоркиной (*Bazorkina против России*) связано с «исчезновением» 25-летнего чеченца Хаджи-Мурата Яндиева, который был задержан после его побега из Грозного 1 февраля 2000 г. вместе с группой боевиков. После задержания Яндиева допрашивал в деревне Алхан-Кала генерал-полковник Александр Баранов, который по окончании допроса отдал приказ о его казни. Допрос и казнь были сняты на несколько камер, а видеозаписи представлены Суду. С тех пор Яндиева в живых не видели.

Несмотря на многочисленные попытки матери Яндиева добиться правосудия в рамках российской правовой системы, правительство возбудило уголовное расследование по факту «исчезновения» только в июле 2001 г., т. е. почти через 18 месяцев после данных событий. Несмотря на ясные доказательства, имеющиеся в деле, следствие приостанавливалось за последние шесть лет шесть раз на основании

невозможности установить лиц, несущих ответственность за исчезновение. Генерал-полковника Баранова допросили в первый раз только в июне 2004 г. Обвинения ему не были предъявлены и не рассматривались российскими судами.

В своем решении Суд сделал ряд выводов:

- задержание Яндиева было незаконным, поскольку российские войска нарушили процессуальные нормы национального законодательства (ст. 5 Европейской Конвенции по правам человека);
- следует полагать, что Яндиев мертв, учитывая отданный приказ о его казни и тот факт, что его никто не видел в живых более шести лет. Суд постановил, что российское правительство несет ответственность за его смерть (ст. 2);
- следствие по факту исчезновения Яндиева было во многих отношениях проведено ненадлежащим образом (ст. 2);
- страдания матери Яндиева в результате исчезновения ее сына и непринятия российским правительством адекватных мер по прояснению его судьбы достигают такой степени, что могут считаться жестоким и унижающим обращением (ст. 3);

По мнению Суда, в деле было недостаточно доказательств для того, чтобы сделать вывод, что сам Яндиев подвергался пыткам, бесчеловечному или унижающему обращению.

В своем решении Суд также рассмотрел вопрос о нераскрытии материалов следствия по уголовному делу. Несмотря на запросы из Суда, российское правительство несколько раз отказывалось представить документы из следственного дела,

ссылаясь на ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса. Однако в конце концов правительство представило полные материалы следствия всего за несколько недель до устного слушания. В результате Суд не установил нарушения ст. 34 и 38, однако повторил свои предыдущие высказывания о том, что непредставление Суду запрашиваемых материалов может быть признано нарушением ст. 38.

Суд распорядился о том, чтобы российское правительство выплатило компенсацию семье Яндиева. На правительство также было возложено обязательство принять меры в целях проведения надлежащего расследования по факту исчезновения Яндиева. С того момента, как решение вступит в законную силу, Комитет Министров Совета Европы будет осуществлять надзор за его исполнением.

Суд также присудил заявительнице возмещение судебных расходов и издержек, несмотря на доводы российского правительства о том, что юридические услуги предоставлялись безвозмездно и поэтому возмещение расходов присуждаться не должно.

Дело Базоркиной не является единственным в этом роде. По данным правозащитного центра «Мемориал», в Чечне стараниями российских или промосковски настроенных чеченских вооруженных сил исчезло от 3 до 5 тысяч человек с момента начала конфликта в 1999 г. В 2005 г. «Мемориал» зарегистрировал 127 новых случаев исчезновения.

Несколько из этих дел были поданы в Суд. В интервью, данном в декабре 2005 г., один из юристов Суда сообщил, что Суд получил приблизительно 200 дел, касающихся тяжких нарушений

прав человека в Чечне.

Дело Базоркиной против России было первоначально подано в Европейский Суд от имени заявительницы британским адвокатом Гаретом Пирсом. После создания в 2001 г. организации «Правовая инициатива по России» (в то время она называлась «Правовая инициатива по Чечне»), эта организация и Гарет Пирс представляли заявительницу совместно.

Более подробную информацию о деле см. по адресу:
www.srji.org/legal/bazorkina (на русском языке)
www.srji.org/en/legal/bazorkina (на английском языке)

Тимишев против России
(Timishev v Russia) (№№ 55762/00 и 55974/00) 13/12/2005
(ECHR: Решение по существу)
Свобода передвижения

Краткое изложение

Заявитель – чеченец по национальности, юрист. Он проживал в Нальчике (Кабардино-Балкария) как вынужденный переселенец с 1996 г. Он утверждал, что ему было отказано во въезде в Кабардино-Балкарию, когда он ехал на машине из Ингушетии, на том основании, что он чеченец. Власти утверждали, что он безуспешно пытался проехать вне очереди. Он обращался с жалобами в суды на поведение сотрудников милиции, однако его жалобы оставались без удовлетворения на всех уровнях. Он также безуспешно жаловался Уполномоченному по правам человека в РФ, который сообщил, что данное ограничение было законной и временной мерой

безопасности. Он также жаловался Генеральному прокурору, который приказал, чтобы министерство исправило действия сотрудников милиции. Министерство проинформировало прокуратуру, что устранение нарушений невозможно, поскольку судами установлено, что нарушений закона не было. Однако министерство также подготовило рапорт, из которого следовало, что распоряжения, согласно которым был запрещен въезд чеченцев в Кабардино-Балкарию, исходили от заместителя начальника милиции общественной безопасности МВД.

Помимо этого, 1 сентября 2000 г. девятилетнего сына и семилетнюю дочь заявителя не пустили в их школу в Нальчике, в которую они ходили почти два года, потому что заявитель не предъявил свою миграционную карту, которую он сдал в государственные органы. Он сдал ее, поскольку это требовалось для получения компенсации за имущество, утраченное им в Чеченской республике.

Решение

Суд постановил, что было допущено нарушение свободы передвижения заявителя по смыслу ст. 2(1) Протокола 4, поскольку рассматриваемое ограничение не соответствовало закону, будучи основанным лишь на устном распоряжении. Суд отметил, что МВД и прокуратура выявили в ходе проведения внутреннего расследования, что в рассматриваемый день заявителя не пропустили через пропускной пункт. Суд также постановил, что имело место нарушение ст. 2 Протокола 4, взятой в сочетании со

ст. 14 (запрет на дискриминацию), поскольку распоряжения о въезде через пропускной пункт относились конкретно к «чеченцам».

Что касается обучения детей заявителей, российское правительство признало, что российское законодательство не содержит положений, разрешающих отказ в праве на образование детей на основании отсутствия регистрации по месту жительства у их родителей. Поэтому Суд пришел к выводу, что имело место нарушение ст. 2 Протокола 1.

Комментарий

В этом решении Суд указал, что расовая дискриминация является «особенно неприемлемым видом дискриминации», который требует от властей особой бдительности и решительного реагирования. Государства-участники должны пытаться «укреплять демократическое видение общества, в котором разнообразие воспринимается не как угроза, но как источник обогащения».

Установив нарушение Конвенции в отношении права на образование детей г-на Тимишева, Суд также сослался на соответствующие разделы Всеобщей Декларации прав человека, Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международной конвенции об искоренении всех форм расовой дискриминации и Конвенции о правах ребенка.

В тот же день было вынесено решение по аналогичному делу Гартукаева против России (*Gartukayev v. Russia, жалоба № 71933/01, 13/12/05*).

Московское отделение Армии Спасения против России (Moscow Branch of Salvation Army v. Russia) (№ 72881/01), 5/10/2006 (ЕСПЧ: решение по существу) *свобода совести, свобода объединения*

Факты

Заявитель, Московское отделение Армии Спасения, - религиозная организация, осуществляющая благотворительную работу в России с момента своего восстановления в 1992 г. В 1997 г. в Российской Федерации был принят новый закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому все ранее зарегистрированные религиозные организации должны были привести свои уставные документы в соответствие с новым законом и пройти перерегистрацию до конца декабря 1999 г. Организация-заявитель подала свои документы на перерегистрацию в феврале 1999 г., однако в перерегистрации ей было отказано. В июле 2000 г. Московское управление юстиции оставило в силе этот отказ на том основании, что отделение-заявитель является представительством международной организации с центром в Лондоне, а не самостоятельной религиозной организацией. Более того, Управление заявило, что Армия Спасения является подрывной военизированной иностранной организацией, члены которой носят воинские звания и униформу и выступают за насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, за подрыв безопасности и целостности государства.

Районный суд согласился с этим доводом, а кроме того, постановил, что устав отделения-заявителя недостаточно точно

описывает вероисповедание и цели организации. Жалоба заявителя в порядке надзора была отклонена и отделению угрожала ликвидация в судебном порядке. В сентябре 2001 г. отделение-заявитель обратилось в Конституционный Суд с жалобой на неконституционность положений закона о свободе совести (ст. 27 п. 4), относящихся к ликвидации религиозных организаций, не прошедших перерегистрацию. В 2002 г. Конституционный Суд постановил, что дело заявителя подлежит пересмотру. В 2003 г. Таганский районный суд г. Москвы отклонил иск о ликвидации отделения-заявителя. Последующая кассационная жалоба, поданная Московским управлением юстиции, была оставлена без удовлетворения.

Отделение-заявитель утверждало, что отказ в перерегистрации и ликвидация религиозной организации в качестве юридического лица отрицательно сказалась на его деятельности, заставив отвлекать силы и средства от религиозной деятельности и серьезно подорвав его работу и репутацию. В мае 2001 г. Армия Спасения обратилась с жалобой в Европейский Суд по правам человека. Заявитель жаловался на нарушение ст. 9 (свобода совести и религии), ст. 11 (свобода объединения), ст. 14 (запрет дискриминации) и ст. 6 (право на справедливое разбирательство). Дело Армии Спасения упоминалось во множестве резолюций Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). 24 июня 2004 г. дело было признано частично приемлемым первой секцией Европейского Суда по правам человека.

Решение

Суд единогласно признал, что заявитель может считаться жертвой

по смыслу ст. 34 Конвенции, а также что в деле имело место нарушение ст. 11 Конвенции (свобода собраний и объединения), рассматриваемой в свете ст. 9 (свобода мысли, совести и религии). В деле не требовалось отдельного рассмотрения тех же вопросов по ст. 14 (запрет дискриминации).

Ст. 9 является одним из краеугольных камней демократического общества, а автономное существование религиозных общин, которое неотъемлемо от плюрализма в демократическом обществе, является проблемой, находящейся в самой сердцевине защиты, предоставляемой ст. 9. Несмотря на то, что религиозная свобода в первую очередь относится к сфере индивидуальных убеждений, она в числе прочего предполагает свободу «исповедовать свою религию в частном порядке или совместно с другими». Поскольку религиозные общины традиционно существуют в форме организованных структур, ст. 9 следует интерпретировать в свете ст. 11 Конвенции, которая защищает право на свободу объединения от неоправданного государственного вмешательства.

Наличие нарушения мыслимо даже в отсутствие предполагаемого ущерба, и таким образом, заявитель может считаться жертвой нарушения, на которое он жаловался, несмотря на то, что организация не была ликвидирована. Отказ национальных властей в предоставлении статуса юридического лица объединению частных лиц составляет вмешательство в осуществление права заявителей на свободу объединения (ст. 11). Если речь идет об организации религиозной общины, то отказ в ее признании также составляет вмешательство в право заявителей на свободу

религии по ст. 9 Конвенции.

Со ссылкой на аргументы, выдвинутые правительством в оправдание вмешательства, Суд заметил, что:

а) Н имеется разумного и объективного оправдания для различия в обращении между российскими и иностранными гражданами в отношении их способности осуществлять свое право на свободу религии, и потому аргументы, относящиеся к иностранному происхождению заявителя не относились к делу и не были достаточными для отказа в перерегистрации или «установленными законом».

б) Если описание заявителем своей религиозной принадлежности было неполным, то задача по прояснению применимых требований закона и предоставление заявителю ясного представления о том, как подготовить документы для перерегистрации входила в компетенцию национальных судов.

с) якобы военизированный характер отделения-заявителя не фигурировал в первоначальном решении об отказе в перерегистрации и, в соответствии с практикой Суда право на свободу религии, гарантированное Конвенцией, исключает какую-либо свободу государства определять, какие религиозные убеждения или средства их выражения являются законными. Хотя отделение-заявитель было организовано по принципу использования званий, аналогичных воинским, и его члены носят униформу, нельзя всерьез утверждать, что отделение выступает за насильственное изменение конституционного строя или тем самым подрывает целостность и безопасность государства. Не было доказательств

того, что во время своего существования отделение-заявитель или его члены учредители нарушили какие-либо российские законы или преследовали цели, отличные от распространения христианской веры и дел благотворительности. Отсюда следует, что этот вывод районного суда лишен достаточных доказательственных оснований и, следовательно, является произвольным.

Соответственно Суд счел, что московские власти действовали недобросовестно и пренебрегли своей обязанностью сохранять нейтральность и беспристрастность, и поэтому их вмешательство в право заявителя на свободу совести и объединения было необоснованным. Таким образом, имело место нарушение ст. 11 Конвенции, рассматриваемой в свете ст. 9.

В отношении предполагаемого нарушения ст. 14 Конвенции, неравенство в обращении, жертвой которого считает себя заявитель, было в достаточной степени принято во внимание в оценке, приведшей к установлению нарушения материальных положений Конвенции.

В соответствии со ст. 41 Конвенции Суд присудил заявителю 10 тыс. евро компенсации нематериального ущерба.

Комментарий

Татьяна Томаева, Славянский правовой центр

Дело Армии Спасения - первое российское дело, связанное с нарушением ст. 9, по которому Европейский Суд вынес решение по существу (другие дела по ст. 9 находятся на разных стадиях рассмотрения в Суде). Это положительное решение дает надежду многим группам,

подлежащим аналогичному вмешательству со стороны государства.

Конечно, еще неизвестно, как именно будет исполняться это решение. Представители Армии Спасения намереваются обжаловать в порядке надзора решения, запятнавшие репутацию организации и лишившие ее права на деятельность в Москве. Поскольку российское правительство упорно отрицает степень несправедливости, с которой сталкиваются религиозные меньшинства, потребуется немало терпения для того, чтобы преодолеть укоренившуюся дискриминацию. Сегодня власти, вместо того, чтобы отказывать религиозным меньшинствам в статусе юридического лица, все чаще вмешиваются в их имущественные права, лишая их физической возможности практиковать свою религию. Однако в основании лежит все та же проблема – недопустимое стремление государства проводить различия между «желательными» и «нежелательными» религиями.

Решение Суда также вновь привлекает внимание к серьезным недостаткам национального законодательства о свободе совести. Закон, небрежно составленный и принятый в спешке, неоднократно оспаривался в Конституционном Суде РФ – в частности, на том основании, что он предусматривает неоправданно суровые санкции за чисто формальные нарушения со стороны религиозных организаций. Эта проблема была признана Конституционным Судом, однако законодательные органы так и не обратили на нее должного внимания. Нет необходимости говорить, что эти чрезмерно жесткие положения используются только в отношении религиозных меньшинств, таких как Армия Спасения и другие группы.

Республика Армения и Европейский Суд по правам человека: первые пять решений

Наринэ Гаспарян, адвокат, Адвокатская палата Республики Армения, председатель НПО «Legal Guide»

После распада Советского Союза в СНГ начали развиваться рыночные обществу, интеграция которых в международные и европейские структуры стала важным пунктом на повестке дня. Вступление в ООН и Совет Европы были одними из основных целей почти для всех стран СНГ.

Армения вступила в Совет Европы 25 января 2001 г. и взяла на себя ряд обязательств, которые были преимущественно определены во Мнении ПАСЕ № 221 (2000) по поводу заявления Армении о вступлении в Совет Европы¹. В тот же день Армения подписала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), которая, однако была ратифицирована лишь 26 апреля 2002 г. Что касается других государств Закавказья, то Азербайджан ратифицировал Конвенцию 14 апреля 2002 г. Грузия же была первым кавказским государством, ратифицировавшим Конвенцию, – сделал это 20 мая 1999 г.

С 2002 г. по конец 2005 г. 582 жалобы были поданы в Европейский Суд по правам человека в отношении Армении, а против Азербайджана за тот же период было подано 954 жалобы. За тот же период против Грузии было направлено всего 237 жалоб².

Положительное воздействие решений Суда, а также предотвращение аналогичных нарушений прав и свобод человека в будущем является одним из ключевых аспектов всего страсбургского механизма. Для стран Закавказья этот механизм является относительно новым, поэтому необходимо более подробно исследовать воздействие решений Суда на изменения в нормах национального законодательства, принятие новых правовых норм и изменения в судебной практике, в смысле интерпретации правовых актов и Конвенции в соответствии с практикой Суда.

На 1 сентября 2006 г. на официальном сайте Суда имелось всего пять решений о приемлемости (одно дело признано приемлемым, три – частично приемлемыми и одно – неприемлемым) в отношении Армении и ни одного решения по существу, тогда как в отношении Грузии было вынесено семь решений по существу (шесть, в которых было рассмотрено существо дел и вопрос о справедливой компенсации и одно дело вычеркнуто из списков). В отношении Азербайджана было вынесено 19 решений о приемлемости (10 из них о признании жалоб неприемлемыми, два – о частичной неприемлемости, пять о частичной приемлемости и

одно решение об исключении дела из списков), и одно решение по существу об исключении дела из списков.

Интересно отметить, что аспекты жалоб в отношении Армении, признанных приемлемыми, были следующими: удаление адвоката заявителя из зала суда и вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения (*Noyan Tapan LTD v. Armenia*³); нарушение права заявителя на молчание и принятие судом доказательств, добытых под пыткой (*Harutyunyan v. Armenia*⁴); жалоба заявителя по ст. 10 Конвенции на нарушение свободы выражения мнения (*Bojolyan v. Armenia*⁵); и жалоба на вмешательство в право заявителя на свободу собраний (*Mkrtchyan v. Armenia*⁶).

Дела Ноян Тапан и Божолян получили широкий резонанс в Армении. Оба они касаются предполагаемых нарушений права на свободу выражения мнения. В деле Божолян заявитель жалуется на то, что признание его виновным в государственной измене повлекло за собой незаконное вмешательство в его право на свободу выражения мнения. В деле Ноян Тапан заявитель жалуется на то, что решение Национальной комиссии теле- и радиовещания было незаконным вмешательством в его право на

Потенциальные заявители в Европейский Суд по правам человека!

Если вы считаете, что ваши права были нарушены, или помогаете другому человеку, чьи права были нарушены, и при этом хотели бы получить консультацию о порядке подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека,

ЕНРАС может помочь вам. Свяжитесь с нами по обычной или электронной почте. Наши адреса указаны на последней странице.

свободу выражения мнения, гарантированную ст. 10 ЕКПЧ.

В деле Мкртчян Суд, не выражая предварительного мнения относительно существа дела, признал приемлемой жалобу, касающуюся вмешательства в право заявителя на свободу собраний. Следует отметить, что в Суд было направлено значительное число жалоб, содержащих аналогичные заявления о нарушениях, связанных с демонстрациями политической оппозиции до и после президентских выборов в Армении в 2003 г.

Что касается дела Арутюнян, то одно из предполагаемых в нем нарушений, а именно принятие судом доказательств, добытых под пыткой, является запрещенной практикой, и потому дело поднимает общезначимую проблему. Данное дело также связано с проблемами нарушения права не свидетельствовать против себя, которое считается важным элементом справедливого разбирательства.

Поскольку на сегодняшний день в отношении Армении еще не вынесено решений по существу, слишком рано было бы оценивать влияние ЕСПЧ на национальную судебную

практику или усовершенствование правовой системы. Однако следует отметить, что многие судьи и адвокаты в Армении изменили свой подход к составлению состязательных документов и толкованию национального законодательства и Конвенции на национальном уровне после того, как Армения ратифицировала Конвенцию и последняя стала частью правовой системы страны. Кроме того, в настоящее время Армения предпринимает шаги по включению некоторых понятий системы, в частности юриспруденции, основанной на истолковании судебных прецедентов, в свою правовую систему, которая в настоящее время ближе к континентальной, гражданско-правовой системе. Это окажет значительное влияние и предоставит возможность судебной интерпретации правовых актов, истолкования правового смысла положений национальных правовых актов и их разъяснения. Многие юристы и судьи согласны с тем, что введение этих понятий в правовую систему Армении будет способствовать защите прав и свобод человека, поскольку положительные результаты на

уровне национальных инстанций останутся редки, если национальные суды не будут достаточно гибкими для того, чтобы следовать им. В результате это повысит эффективность национальных средств правовой защиты, поможет сократить число нарушений прав человека и число жалоб, направляемых в Суд.

Будет интересно посмотреть, каким образом первые решения Суда по существу в отношении Армении изменят судебную практику и какое влияние они окажут на правовую и судебную систему Армении.

- 1 Мнение № 221 (2000) Парламентской Ассамблеи Совета Европы в связи с заявлением Армении о вступлении в Совет Европы. Обсуждение в Ассамблее 28 июня 2000 г. (21я сессия), текст принят Ассамблеей 28 июня 2000 г. <http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/TA00/eopi221.htm>
- 2 См. обзоры деятельности Суда за 2004 и 2005 гг. <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Reports+and+Statistics/Reports/Annual+surveys+of+activity/>
- 3 *Noyan Tapan LTD v. Armenia*, № 37784/02, dec. 21.10.04
- 4 *Haratyunyan v. Armenia*, № 36549/03, dec. 5.7.05
- 5 *Bojolyan v. Armenia*, № 23693/03, dec. 6.10.05
- 6 *Mkrтчyаn v. Armenia*, № 6562/03, dec. 20.10.05

Новая книга: Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России

Вышла в свет шестая книга из серии «Международная защита прав человека» - «Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России». Книга представляет собой учебное и справочное пособие по непосредственному применению Конвенции в российском судебном процессе. В ней рассматриваются такие вопросы, как место Конвенции в правовой системе России, существующий правовой механизм

ее применения, анализируется накопившаяся российская судебная практика по применению Конвенции. Практикующие юристы делятся опытом и дают рекомендации по использованию Конвенции в гражданском, уголовном и административном судебном процессе.

Редактор книги - Бурков А. Л., докторант факультета права Кембриджского университета.

Другие авторы книги - Чуркина Л. М., Деменева А. В., Быков В. В., и Памфилова Э. А.

Вы можете бесплатно получить доступ к полному тексту книги в формате PDF на сайте организации «Сутяжник» - www.sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/echr6/echr6.pdf, а также оформить заказ на книгу по адресу www.sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/echr6/zakaz.htm.

Загрязнение окружающей среды – надзор за исполнением решения по делу Фадеевой

Решение, вынесенное по знаменательному экологическому делу Фадеевой против России (*Fadeyeva v Russia*, № 55723/00, 09/06/2005) вступило в силу 30 ноября 2005 г. Заявительница проживает в муниципальной квартире, расположенной в пределах санитарно-защитной зоны вокруг металлургического завода «Северсталь» в г. Череповце. Уровень загрязнения в этой зоне значительно выше, чем предельные значения, установленные российским законодательством, и поэтому заявительница требовала, чтобы ее переселили в другое место. Вместо того, чтобы переселить заявительницу, власти просто поместили ее в общую очередь на улучшение жилищных условий, и не приняли никаких мер по сокращению уровня загрязнения до приемлемых значений. На основании этого Европейский Суд постановил, что Россия не смогла достичь справедливого равновесия между интересами общества и правами заявительницы на уважение ее жилища и частной и семейной жизни (что явилось нарушением ст. 8 ЕКПЧ).

Как и в отношении всех решений Европейского Суда, надзор за исполнением этого решения входит в обязанности Комитета Министров Совета Европы.

В этом случае Комитет Министров решил, что прежде чем он сможет определить, какие «общие меры» следует принять российскому правительству в целях предотвращения новых аналогичных нарушений, власти должны ответить на ряд вопросов, которые были направлены российскому правительству 3 февраля 2006. Краткое содержание этих вопросов приводится ниже.

- Какие возможности имеются в рамках национального законодательства для того, чтобы предотвратить опасное загрязнение среды промышленными предприятиями, находящимися в населенных районах?
- Каков нынешний правовой статус и размер санитарной зоны вокруг завода «Северсталь»?
- Какие государственные органы отвечают за обеспечение создания и поддержания режима санитарных зон, и какие меры могут быть приняты этими органами в случае нарушения общих норм, регулирующих такие зоны?
- Какова в настоящее время государственная политика в области поощрения промышленных предприятий к принятию мер по охране окружающей среды?
- Какие средства правовой защиты и санкции (гражданские, административные или уголовные),

направленные на борьбу с незаконным загрязнением окружающей среды или на то, чтобы заставить загрязняющие окружающую среду предприятия нести ответственность за последствия своей деятельности, существуют в российском законодательстве?

- Какие конкретные судебные или административные средства защиты, превентивного или компенсаторного характера, существуют для того, чтобы обеспечить соблюдение прав лиц, находящихся в том же положении, что и заявительница?

Российским властям было предложено ответить на эти вопросы и проинформировать Комитет Министров о любых принятых или планируемых мерах с целью соблюдения позитивных обязательств России в соответствии с Европейской Конвенцией, как того требует решение Суда. Также к правительству была обращена просьба представить «план действий» по исполнению решения.

Источник:

http://www.coe.int/t/e/human_rights/execution/PPcasesExecution_April%202006.doc Последнее посещение - 12/09/06.

Работа с НПО: присоединяйтесь к нам!

ENHRAC заинтересован в расширении масштабов своей деятельности, а также обмене опытом с сетью НПО в России, а в перспективе — и на территории бывших республик СССР.

Объединение в единую сеть, обмен информацией

и ресурсами позволили бы нам охватить своей деятельностью больше людей, сделать нашу работу более эффективной. Если вы проявляете интерес к нашей работе, работаете в той же сфере деятельности и хотите установить с нами контакт, свяжитесь с нами!

Информация об ЕНРАС

Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС) создан в 2003 г. при Лондонском университете Метрополитан с целью оказания содействия юристам, частным лицам и неправительственным организациям (НПО) в Российской Федерации и Грузии в обращении в Европейский Суд по правам человека, а также передачи навыков и повышения потенциала местного правозащитного сообщества и информирования о нарушениях прав человека в этих странах.

В настоящее время в производстве ЕНРАС находится почти 100 дел, затрагивающих более чем 550 непосредственных жертв и их ближайших родственников. Эти дела поднимают в том числе такие проблемы, как внесудебные казни, дискриминация по этническому признаку, исчезновения, загрязнение окружающей среды и уголовная юстиция. Помимо работы в рамках официальных партнерств (см. ниже) ЕНРАС сотрудничает с Комитетом по правам человека Коллегии адвокатов Англии и Уэльса и с многочисленными НПО, юристами и частными лицами в странах бывшего Советского Союза. Более подробную информацию см. по адресу: www.londonmet.ac.uk/ehrac.

Стажировки

В офисах ЕНРАС в Лондоне и Москве возможно прохождение стажировки юридического и общего характера. В зависимости от подготовки и навыков стажера работа может включать в себя помощь в ведении дел, подготовку обзор дел, сбор и подготовку учебных материалов, проведение исследований, фандрайзинг, написание информационных материалов, работу с прессой и основные административные обязанности. К сожалению, ЕНРАС не в состоянии предоставить оплачиваемую стажировку, однако дает возможность получить ценный опыт правозащитной деятельности и работы в НПО. За дополнительной информацией или с заявлениями обращайтесь к нам по электронной почте.

ЕНРАС благодарит авторов материалов, опубликованных в этом номере: Федерика Ариско, Афаг Абдуллаева, Антон Бурков, Анна Долидзе, Наринэ Гаспарян, Софио Джапаридзе, Шушан Хачьян, Билал Кан, Джозеф Котри Монсон, Оле Солванг, Лейла Стоун и Татьяна Томаева. Этот номер подготовили: Тина Девадасан, Филип Лич и Кирсти Стюарт, и дизайн подготовлен Torske & Sterling Legal Marketing.

Бюллетень ЕНРАС выходит дважды в год. Мы приветствуем статьи, информацию и идеи. Статьи для публикации следует направлять в ЕНРАС по электронной почте. Материалы бюллетеня можно перепечатывать без получения предварительного разрешения. Однако во всех перепечатках следует делать ссылку на ЕНРАС и направлять нам копию издания.

Проект ЕНРАС-GYLA

ТБИЛИСИ
Главный офис GYLA
ул. Крылова, 15, 0102
Тел.: +995 (32) 93 61 01
Факс: +995 (32) 92 32 11
www.gyla.ge

Георгий Чхейдзе, председатель
Прямой телефон: +995 (32) 93 61 22
E-mail: chkheidze@gyla.ge

Зураб Бурдули, исполнительный директор
Прямой телефон: +995 (32) 93 61 22
E-mail: gyla@gyla.ge

Софио Джапаридзе, юрист ЕКПЧ
Прямой телефон: +995 (32) 93 61 26
E-mail: sofo@gyla.ge

Проект ЕНРАС-«Мемориал»

В партнерстве с «Мемориалом» ЕНРАС работает с 2003 г. «Мемориал» это одна из старейших и наиболее уважаемых правозащитных организаций России. Совместная деятельность ЕНРАС и «Мемориала» осуществляется в трех основных сферах: ведение судебных дел по правам человека, обучение в области прав человека и распространение информации.

Проект ЕНРАС и Ассоциации молодых юристов Грузии

В начале 2006 ЕНРАС оформил партнерство с пользующейся заслуженным уважением неправительственной организацией — Ассоциацией молодых юристов Грузии (GYLA). В рамках этого совместного проекта предусмотрено ведение дел в Европейском Суде по правам человека и проведение обучающих семинаров в Грузии, а также участие делегата от Ассоциации в программе ЕНРАС по повышению юридической квалификации в Лондоне и Страсбурге.

Контактная информация ЕНРАС

Офис ЕНРАС в Лондоне

European Human Rights Advocacy Centre
London Metropolitan University
LN 222, Ladbroke House
62-66 Highbury Grove, London N5 2AD
United Kingdom
www.londonmet.ac.uk/ehrac

Филип Лич, директор
Тел.: ++ 44 (0)20 7133 5111
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Тина Девадасан, менеджер проекта
Тел.: ++ 44 (0)20 7133 5087
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Феруза Абдуллаева, администратор
Тел.: ++44(0)20 7133 5090
E-mail: f.abdullaeva@londonmet.ac.uk

Кирсти Стюарт, сотрудник по вопросам развития и связей с общественностью
Тел.: ++44 (0)20 7133 5156
E-mail: k.stuart@londonmet.ac.uk

Проф. Билл Бауринг, Председатель
Международного наблюдательного
комитета
Тел.: ++44 (0)20 7631 6022
Моб.: ++44 (0)781 048 3439
E-mail: b.bowring@bbk.ac.uk

Проект ЕНРАС-«Мемориал»

МОСКВА

101990 Москва, Милютинский пер., 18А,
оф. 36С
Тел.: +7 (495) 225 3117
Факс: +7 (495) 924 2025
Сайт: <http://ehracmos.memo.ru>

Татьяна Ивановна Касаткина,
исполнительный директор
E-mail: memhrac@memo.ru

Ксения Беневалянская, координатор
проекта
E-mail: admin@ehrac.memo.ru

Юристы проекта ЕНРАС «Мемориал»:

Григор Аветисян, avetisyan@ehrac.memo.ru
Элеонора Давидян, davidyan@ehrac.memo.ru
Наташа Кравчук, kravchuk@ehrac.memo.ru

Кирилл Коротеев, юридический консультант
E-mail: koroteev@ehrac.memo.ru

Ольга Цейтлина (офис в Санкт-Петербурге)
191187 Санкт-Петербург, ул. Гагаринская
12, офис 42
Тел.: +7 (812) 327 3509
Факс: +7 (812) 279 0371
E-mail: oosipova@hotmail.com

Марина Дубровина (офис в Новороссийске)
353900 Новороссийск, ул. Мира, 14/4
Тел./Факс: +7 (8617) 61 23 72
E-mail: almad@mail.kubtelecom.ru

Иса Гандаров (офис в Назрани)
386100 Ингушетия, Назрань, ул. Моталиева,
46
Тел./Факс: +7 (8732) 22 23 49
E-mail: isa@southnet.ru

Докка Ицлаев (офис в Урус-Мартане)
Чеченская Республика, Урус-Мартан, ул.
Ленина 1А
Тел.: +7 (87145) 22 226
E-mail: dokka@mail.ru